

ПОДСТАВЛЕННИК КРЕМЛЯ

ОЛЬГА АЛЛЕНОВА

7 июня президент Северной Осетии Александр Дзасохов ушел в отставку. Власть постаралась сделать все, чтобы эта отставка не связывалась с Бесланом. Но это ей не удалось, потому что даже девять месяцев спустя после трагедии в Северной Осетии с Бесланом связывается все.

ФОТО: ВАЛЕРИЙ
МЕЛЬНИКОВ

"Если бы Дзасохов переступил через себя, пришел к людям, они бы успокоились"

После отъезда в Москву Александра Дзасохова Таймураз Мамсуров выдвинулся на передний план (на фото -- на заднем плане)

На следующий день после отставки Александра Дзасохова на площади перед парламентом сидели одетые в траур женщины. Матери, потерявшие своих детей, требовали отставки всей дзасоховской команды, а не одного президента. Они сидели там и накануне - 7 июня женщины начали трехдневную голодовку против Дзасохова и его преемника Таймураза Мамсурова, бывшего спикера североосетинского парламента. Палило солнце, женщины были в плотной одежде. Одной, самой пожилой, стало плохо. Вызвали скорую. Скорая не ехала.

- Если она сейчас умрет, нам скажут, что это мы виноваты,- сказала мне Марина Цой, мама погибшей в школе #1 13-летней девочки.

- Нас и так делают виноватыми во всем -- в том, что мы никому не даем забыть эту трагедию, что мешаем политикам решать свои дела,- сказала другая, Элла Кесаева, у которой дочь выжила, но погибли два племянника и зять.- Нас оскорбляют. Обвиняют в том, что нам платят за то, чтобы мы сюда вышли. У них хватает совести. Они все должны уйти после Беслана! А они убрали одного Дзасохова, поставили другого Дзасохова. Им на нас плевать. Вот вышли они вчера - Козак (Дмитрий Козак, полпред президента в Южном федеральном округе.- "**Власть**"), Дзасохов, Мамсуров - и хоть бы подошли. Видели, с каким раздражением Козак сюда посмотрел? Он в Черкесске два дня разговаривал с людьми, когда они Дом правительства захватили, а мы ничего не захватываем, просто стоим, и мы никому не нужны.

Чего хотели эти женщины, знали все. Они говорили, что не хотят, чтобы Таймураз Мамсуров стал новым главой республики. Они говорили, что все правительство должно уйти. Но на самом деле они хотели не этого.

- Тут ведь одни женщины, и они от политики далеки,- сказала Марина.- Мы никогда ею не интересовались. Но когда все случилось, люди хотели внимания, сочувствия, а к ним никто не пришел и не дал им этого. Им дали компенсации. Думаете, кто-нибудь прикоснулся к этим деньгам? Я педагог, я жила на свою зарплату со своим ребенком, я была счастлива. Никакие компенсации не вернут мне той моей жизни. А этого никто как будто не понимал. Мы ждали, что наши руководители выйдут к нам и скажут: "Простите". И скажут: "Мы с вами". Не вышли и не сказали. Если бы Дзасохов переступил через себя, пришел к людям, посидел бы с ними, поговорил, они бы успокоились. Но он не сделал этого, и Мамсуров не сделал.

- Марина, но Мамсуров сам пострадал,- возражаю я (у бесланца Мамсурова в захваченной школе были ранены сын и дочь, девочка до сих пор лежит в одной из московских клиник).

- В том-то и дело. Он был все время с нами, он знал, что мы пережили, знал, что нам всем нужно, он видел все изнутри - и он не сделал этот шаг навстречу. Когда не извинился Дзасохов, все ждали, что за него придет Мамсуров. Скажет: "Я такой же, как вы. Мне так же больно. Я с вами. Я не дам вас в обиду". И все, понимаете? Этого ему многие сейчас не могут простить. Мамсуров боится, что он выйдет один раз и потом это будут использовать постоянно. Не будут, я точно знаю. Этим женщинам нужно знать, что президент с ними, и все. Но в нашем государстве так не поступают.

Элла Кесаева считает, что, если все будут молчать, власть не изменится никогда и Беслан может повториться:

- Почему Россия ведет тут такую политику? Если мы - оплот России на Кавказе, как нам об этом постоянно говорят, почему к нам такое пренебрежение?! Почему нам назначают человека, не спросив нас? Мы не будем это терпеть. Рано или поздно мы начнем искать выход. Да, у нас менталитет другой, мы не черкесы. Мы не пойдем захватывать Дом правительства. И этим все пользуются. Но мы не будем сидеть сложа руки.

Эмма Тагаева, у которой в школе погибла вся семья - муж и два сына, с ней согласна:

- Мы сидели дома и воспитывали своих детей, пока эта грязная политика нас не коснулась. Теперь мы не будем молчать. Хотя бы для того,

чтобы потом перед собой не было стыдно. У меня сейчас ощущение, что я наконец-то сделала что-то честное. Как будто я взяла и плюнула им в лица!

Наконец приехала скорая. Женщине, которой стало плохо, сделали укол и увезли в больницу. Марина сказала мне, что большинство бесланских матерей больны.

- Чем?

- Это не лечат врачи,-- сказала Марина.- Врачи лечат болячки, но не души.

Я вспомнила, как на последнем заседании суда по делу террориста Нурпаши Кулаева Марина сказала, что его не надо судить, что он должен быть свидетелем, а не обвиняемым. Другие женщины говорили, что готовы его простить, если он скажет правду. После этого в Осетии пошли разговоры о том, что бесланские матери перестали адекватно воспринимать действительность. Я спросила Марину, почему она простила террориста, но не простила президента Дзасохова. Марина сказала, что и президента простила.

- Не все меня поняли,- сказала Марина.- Кто-то меня осудил. Но это мое дело - простить или нет. И я простила. И мне сразу стало легче. Вот Дзасохов ушел, и его ведь многие уже ни в чем не винят. Но он ушел с болью. И если Мамсуров сегодня станет президентом с такой тяжестью на душе, это ни к чему хорошему не приведет.

Бесланцы обижены не только на Дзасохова и Мамсурова.

- Когда в ночь после штурма приехал в Беслан Путин - этого не понял никто,- говорит Марина.- Меня это оскорбило. Почему он приехал ночью, на час, тайком? Чего он боялся? Он должен был приехать днем, открыто, выйти к людям и тоже сказать: "Я глава государства, я не смог спасти ваших детей, простите". Он должен был взять на себя моральную ответственность. Ведь террористы пришли сюда не потому, что мы им не понравились,- они президенту вызов бросали. Это их счеты были. За него положили наших детей, а он нам ничего не сказал. Ничего! После этого, знаете, его многие воспринимать перестали. Все, что делает теперь Путин, что происходит в стране,- все сравнивается с Бесланом. Загорелась башня в Останкино - Путин сразу туда поехал. А в Беслан приехал через три дня. Останкино важнее? Мы - люди третьего сорта? Как после этого жить в этой стране?

- Когда в Чечне убивали людей, мы ничего не делали. Чеченских детей убивали тысячами, а мы не вышли с плакатами, с протестами, мы ничего не сделали,- задумчиво говорит одна из женщин.- А когда это случилось у нас,

мы поняли, что надо было тогда, в самом начале, кричать, чтобы не было войны.

"Это был ловкий ход. Стрелки перевели на Дзасохова"

В Доме правительства в тот день кто-то собирал вещи, кто-то готовился к назначению. Новый глава республики Таймураз Мамсуров работал в старом кабинете, президентский пока пустовал. Руководитель информационно-аналитического управления парламента Северной Осетии Фатима Хабалова, яркая, энергичная женщина, отчитала меня, как школьницу, за опубликованную в этот день статью в "Коммерсанте".

- Какое право ты имеешь в свои 28 лет учить Дзасохова, просить ему прощения у народа или нет?! И почему ты считаешь, что Дзасохов должен был озвучить свое послание по памяти, а не читать по бумаге? Что, разве Клинтон не читает по бумаге?

- Да я ничего не имела против чтения по бумаге. Я просто ждала, что он хоть две фразы скажет от себя. Не только я этого ждала. Всего две фразы: "Люди, я ухожу. Простите меня, если я перед вами в чем-то виноват".

- Да пойми ты, что это другая политическая формация. Не принято в этой формации так говорить! Нельзя заставить человека делать то, что ему не свойственно. Он переживает больше нас всех, поверь, но он не может об этом говорить. И нечестно обвинять его в том, что он чего-то не сделал в Беслане. Что он мог сделать?!

- Но он президент. Люди говорят: зачем выбирать президента, если он не может защитить свой народ?

- Да ты читала этот федеральный закон о борьбе с терроризмом?! Региональный лидер не может ничего! Ему никто не подчиняется. Руководство переходит в руки силовых структур, ФСБ. Я первое время тоже была в шоке -- люди звонили и говорили: как так могло произойти, что президент ничего не смог сделать? А потом села, прочла документы и поняла, что ничего сделать было нельзя.

ФОТО: ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ

Женщины из Беслана провели на площади перед парламентом Северной Осетии двое с половиной суток -- ровно столько, сколько в школе #1 были в заложниках их дети

- Дзасохов ушел. Мамсуров - родом из Беслана, его дети тоже пострадали, но часть матерей Беслана против него. Как это вышло? Почему он не выйдет к ним поговорить?

- К ним уже много людей выходило,- говорит Фатима.- Я сама выходила. Они ничего не слышат. Мне кажется, их горе кто-то умело использует.

- Они просто хотят, чтобы у них попросили прощения.

- Кто должен просить прощения? Мамсуров? Ты знаешь, что его дети уже девять месяцев рассказывают ему о Беслане? Он каждый день в этом варится! Он не смог даже кассету посмотреть о Беслане. Потому что до сих пор это не пережил. Ты знаешь, что это такое - когда тебе говорят, что могут вывести твоих детей, а ты должен отказаться?! Аушев ему это предлагал, а он отказался! Потому что мужчины в Осетии так не поступают. И он стоял и смотрел на эту школу. Он готов был под пулями туда идти и умереть там, но ему сказали, что идти нельзя. Его дочь в тяжелейшем состоянии до сих пор. За что ему просить прощения? Он точно так же пострадал. И за что просить прощения Дзасохову?! Кто знает, что пережил он? Когда на его глазах происходило то, что никогда уже не исправить,- и он это понимал. Пережить в 70 лет такую трагедию в своей республике - это уже подвиг. Какие у него нервы - железные? По нему Беслан ударил так, что он, может, еле выжил. Может быть, он не выходит к этим женщинам, потому что у него просто нет сил!

Я иду по затихшему Дому правительства. Вижу раскрытую дверь кабинета, в котором сидит близкий к бывшему президенту чиновник. Я хорошо его знаю. Он собирает свои бумаги, записывает на дискеты какие-то материалы. Он страшно расстроен, не из-за себя, а из-за Дзасохова, который ушел так, как не должен был уходить:

- Дзасохов просто до мозга костей государственный человек. Это его и подвело. Он никогда не скажет, что хотел уволиться сразу после Беслана, а ему не дал Путин. А об этом знает все правительство - Дзасохов тогда даже бумаги подготовил, но после разговора с Путиным остался. Путин сказал: "Уйдешь - подведешь нас всех и покажешь, что террористы своего добились". И Дзасохов, который был разбит и подавлен Бесланом, пошел навстречу Путину. И за эту свою государственность он поплатился. Государство его подставило. Путин его подставил. Он не позволил ему решать что-то в Беслане, он не дал ему уйти в отставку сразу после Беслана, то есть сделал заложником ситуации. Это был ловкий ход. Стрелки перевели на Дзасохова. Кремль понимал, что ненависть бесланцев ищет выхода, что нужны виноватые, а виноватые - Путин и те генералы, которые тут всем руководили. И если Дзасохов уволится, то бесланцы

будут искать и найдут виноватых. А если он останется, то все решат, что ему так нужна власть, что даже Беслан его не остановил. И этот ход сработал. Дзасохова сделали козлом отпущения. Чего это стоило Дзасохову, не знает никто. Он сделал это вопреки себе, понимаешь? Вопреки своей совести - ради президента страны. А тот потом на всю страну заявил, что он ни о чем таком Дзасохова не просил. Это просто подло, честное слово!

И еще в одном кабинете правительства республики в этот день говорили о том, что так не уходил еще ни один президент в истории России. Что Дзасохов этого не заслужил.

- Он был в Беслане все время, пока там были заложники,- говорили мне.- Три дня. Сидел в штабе, выходил к родственникам заложников, в свои 70 лет забирался на крыши в округе. Не верите? Мы видели это своими глазами. В чем виноват Дзасохов? Разве Дзасохов начинал войну в Чечне? Нет, Дзасохов старался искать компромиссы с соседями, потому что понимал, что соседство это опасное, и хотел уберечь республику от терактов и крови. Не уберег. Его ли это вина? Нет. И разве не Дзасохов предлагал автобусы и зеленые коридоры для террористов? Разве генерал Паньков или генерал Пронищев ходили с почерневшими лицами к бесланским матерям по три раза на день? Разве не Дзасохов звонил Масхадову и Закаеву, предлагая все возможное, когда никто больше этого не делал? Чего от него ждали? От него ждали чуда. Но он не мог быть волшебником. Потому что он верил Путину. Верил в то, что президент России знает, как поступать. Он прикрыл собой президента. А президент России его предал!

Я возвращаюсь на площадь. Уже вечер. Уставшие матери сидят, опустив головы на руки. Прохожие останавливаются и по несколько минут молча стоят рядом. Из руководителей республики на площадь никто так и не вышел. Их опять ругают. А Марина Цой говорит, что теперь с этих вот женщин в Северной Осетии начинается оппозиция: "В стране страшный режим, от которого гибнут люди. Этот режим не защищает нас. Ради него нами жертвуют. Кто-то должен об этом говорить и должен с этим бороться". И я думаю о том, что если и была девятимесячная задержка с отставкой Дзасохова ловким ходом российских властей, то удался он лишь отчасти.